

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР В 20-60-Е ГГ. XX В.

DOI: 10.25629/НС.2020.12.06

Сапрынская Д.В.Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, РоссияСтатья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ
для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6

Аннотация. Переселенчество, движущая сила в изменении национального состава «азиатской» части Российской империи, получило продолжение и в советский период. Изменив свой характер согласно политическому дискурсу, переселенчество стало одним из инструментов экономической модернизации. Так, с 1928-1929 гг. переселенческое дело было переориентировано, начав использоваться с целью поднятия промышленности, эмиграция за пределы СССР практически была запрещена. При этом «передвижение» народов осуществлялось централизованно, на благо строительства социализма трудились спецпереселенцы, депортированные народы были интегрированы в различные экономические процессы, тогда как коллективизация, голод и политические репрессии напрямую влияли на численность титульной нации в республике. В итоге трансформация национального состава республики происходила в рамках строительства коммунизма, и возникающей в связи с этим социально-экономической модернизацией как КАССР, так и всего СССР. Таким образом, в статье анализируются некоторые из факторов, лежащих в структуре изменения характера переселенчества и тех проблем, решение которых было осуществлено в результате переселения.

Ключевые слова: переселенчество, Казахская ССР, КАССР, население, национальный состав, 20-60-е гг. XX в., модернизация.

«Ашаршылық» и его значение в изменении численности и национального состава КАССР

В исследуемый период одной из причин уменьшения численности коренного населения стали голодные 20-е и 30-е гг. Так, голод 1921-1922 гг. нанес Казахстану значительный урон, его жертвами стали 414 тыс. казахов, что составило 18,5 % от общего числа жителей [4, с. 42-46]. Больше всего пострадали Актюбинская, Акмолинская, Кустанайская, а также Уральская губернии [3, с. 39-42]. Голод, как и масштабная миграция в этот период произошел в первую очередь из-за засушливого лета 1921 года, сопровождающегося джумом, который сократил поголовье скота почти в 2 раза [3, с. 40]. Расположение на периферии и гражданская война, как и политика «военного коммунизма» только усугубили положение. В это же время в регион стали прибывать голодающие из Южного Урала, Сибири и Поволжья. К июню 1922 года в республике голодало около 2 млн. человек, то есть 93 процента всего населения [3, с. 39-44]. В связи с этим территория была объявлена зоной бедствия, переселение в край было закрыто. Все это способствовало не только снижению количества коренного населения, но привело к росту миграционной подвижности казахов, их переселение внутри республики происходило из села в город, наблюдался отток в направлении Сибири и Туркестана.

Очевидным последствием внутривнутриполитического курса, а именно Малого Октября и коллективизации, проходящих под руководством первого секретаря Казрайкома Ф.И. Голощекина стал голод в 30-е гг. Вслед за резким упадком сельскохозяйственного производства разразился голод, именуемый по-казахски *ашаршылық* [25, с. 20-22]. Жертвами голода стали в 1932-1933 гг. 1 млн 750 тыс. человек или 42 процента всей численности казахского населения в республике, позднее цифра скорректирована до 2 020 тыс. погибших [21, с. 74-79]. По другим

оценкам последствия голода в 30-е гг. XX века привели к потере около 47,3% от общей численности казахов [4, с. 54-58]. Охватив все регионы республики, потери для Центрального Казахстана составили около 22,5 тыс. человек, Восточного – 379,4 тыс., Северного – 410,1 тыс., Западного – 394,7 тыс., Южного – 632,7 тыс. человек. В Казахстане произошло снижение численности казахского населения и других этносов: украинцев – с 859,4 тыс. до 658, узбеков с 228,2 тыс. до 103,6, уйгуров с 63,3 до 36,6 тыс. [20, с. 222]. В подобное трудное время представители этих народов были вынуждены покинуть обжитые места и переселиться в более благополучные в продовольственном отношении районы – Сибирь, Узбекистан. Голодные годы растянулись с 1931 до 1934 г., половина уцелевшего населения 1030 млн чел. откочевала в этот период за пределы республики, из них 616 тыс. – безвозвратно, и 414 тыс. впоследствии вернулись в Казахстан. По подсчетам демографов ушло за рубеж, в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию, около 200 тыс. человек. В межпереписной период 1926-1929 гг. за счет мигрантов численность казахов возросла в РСФСР в 2,3 раза, в Узбекистане – 1,7 раза, в Туркмении – в 6 раз, в Таджикистане – в 7 раз, в Киргизии в 10 раз [21, с. 79-80].

Малый Октябрь Голощекина полностью реформативал структуру хозяйствования, так в феврале 1932 г. в Казахстане 87 % хозяйств колхозников и 51,8% – единоличников полностью лишились своего скота [11, с. 72]. Действия Казрайкома фактически низвели на нет кочевой образ жизни, масштабные потери скота за 1931-1932 гг. составили почти 3,5 млн. голов лошадей, то есть 1/3 общесоюзной потери, 6,3 млн. голов крупного рогатого скота из 21,8 млн. Верблюдоводство практически перестало существовать в эти годы [12, с. 63]. Динамика снижения поголовья скота была представлена таким образом: общее количество скота в 1929 году составляло примерно 45-50 миллионов голов, в 1930-м снизилось до 20, в 1931 до 8 млн., а в 1932 – 5 млн [24]. В ходе ликвидации кочевого скотоводства были отменены частно-семейная собственность на скот, система сезонных перекочетов, общинные формы водо- и землевладения [16, с. 110]. На смену пришли колхозно-совхозные формы организации системы материального производства, государственная собственность на скот и землю. К 20 февраля 1930 г. насчитывалось уже 6722 колхоза, включали 441 931 хозяйство, или 35,3 процента из общего числа хозяйств, а в 1937 колхозные хозяйства занимали уже 99,8 % всех посевных площадей [5, с. 37-40].

Полная производственная реорганизация не могла не встретить сопротивления со стороны коренного населения. В ходе хлебозаготовок свыше 30 тыс. крестьян были подвергнуты различным репрессиям, только за 1928-1929 гг. было расстреляно 227 крестьян. Уже в 1929-31 в Казахстане было зафиксировано 372 восстания, наиболее крупные в Сузакском, Сарысуйском, Иргизском, Кармакчинском, Казалинском, Аксуйском, Барйбаевском, Саркандском, Абралинском, Чубартаульском, Батбаккаринском, Бостандыкском и других районах [2, с. 12-15]. Возникающие из-за незаконной конфискации имущества и скота, принудительной заготовки хлеба, восстания были охарактеризованы как бандитско-басмаческие. За полтора года в волнениях приняло участие около 80 тыс. человек. Голодные бунты подстегивала и антирелигиозная кампания, опустошившая и разрушившая мечети и церкви во всем Казахстане. В итоге, кочевники массово мигрировали за пределы исконного региона проживания. Казахская интеллигенция, выражающая протест против политики Голощекина, была репрессирована – что тоже нанесло значительный демографический и культурный ущерб. Именно «враги народа», правые оппортунисты, троцкисты были обвинены в восстаниях и распространении голода. В 1937 г. были обвинены бывший секретарь Алматинского обкома и горкома ВКП(б) Ж. Садвокасов, писатель С. Сейфуллин [19, с. 76-78], нарком просвещения Т. Дургенев и другие. Репрессированы были и бывшие участники национально-освободительного движения – Байтурсынов А., Дулатов М., Жумабаев М., Аймаутов Ж., М. И Тынышпаев, а также представители партии Т. Рыскулов, Н. Нурмаков и т.д. [2, с. 17-19].

В результате уменьшение численности титульной нации республики прямо отразилось на темпах экономического роста, система колхозов стала одной из причин снижения производительности труда, а традиционная роль *бақташы*, то есть чабана перестала быть ценной для общества. Возникновение культурного разрыва между номадической традицией и колхозным

уставом жизни, сокращение интеллектуального слоя среди коренных жителей и включение населения в общий мир социалистической культуры привели к очевидным изменениям в общественных отношениях. Постепенно традиция стала замещаться единой для всего советского пространства культурой.

Спецпереселенцы как фактор роста числа населения

Другим фактором стало внедрение в регион спецпереселенцев, раскулаченных крестьян и депортированных народов. Вместе с коренным населением им выпала задача ускорение темпов производства в регионе, его индустриализация.

Уже с начала 30-х годов Казахстан оказался родиной 184 тыс. выселенного населения – кулаков и членов их семей. Возникли 113 населенных пунктов их размещения. Массовое переселение раскулаченных осуществлялось в основном в 1930-1932 годы, их национальный состав был представлен русскими и украинцами, среди раскулаченных были и немцы, и поляки, и другие народы. В качестве сил индустриализации переселенцы стали использоваться с 1933 г., когда были созданы основные сети закрытых спецпоселений. Высылка целых народов началась с середины 30-х гг., в особенности она усилилась с началом Великой Отечественной войны, в результате чего Казахстан стал огромной резервацией для множества народов СССР. Весной 1936 г с территории Украины в Казахстан было направлено 15 000 польских и немецких хозяйств. С приближением войны анти-немецкие настроения упрочились и 28 августа 1941 г. был издан приказ Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья» [7, с. 80]. Переселение немцев проходило в связи с обвинением их в сотрудничестве с фашистским режимом. Около 400 тыс. немцев были в административном порядке переселены в Казахстан. Такая же участь в годы войны постигла калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкар, крымских татар [1, с. 93-97]. В 1944 г. свыше 110 тыс. человек, исповедующих ислам, в частности турки-месхетинцы, были направлены на переселение. С подписанием указа № 00419/00137 «О мерах по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» в Казахстан было вывезено 4501 человек, в Узбекистан – 151604 чел. [18, с. 202-205]. Территориями размещения стали Южно-Казахстанская, Алматинская, Жамбыльская области. Как и другие народы, выселенные чеченцы и ингуши в 1944 г. были в основном в сельском хозяйстве, значительно меньшее количество в производстве, главным образом в угольной, свинцово-цинковой и в других отраслях хозяйства [22, с. 70-73].

После доклада путешественник Арсеньева В. в 1933 г. в Дальневосточном крайкоме ВКП(б), о «совершенно отличном мирозерцании» корейцев [6, с. 97], началось их массовое переселение в глубь страны, в Казахстане их количество составило 18526 семей (102 тыс.) в 1937 г. [14, с. 78-82]. Размещение корейцев пришлось на Кызыл-Ординскую, Карагандинскую и Северо-Казахстанскую области [9, с. 145-148].

В 30-е гг. в числе двух тысяч семей в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области прибыли иранцы из Туркмении, Азербайджана, Грузии и Армении [9, с. 152].

Как главное направления для депортации народов Казахстан массово принимал заключенных на исправительные работы. Всего в республике находилось 11 отделений главного управления лагерей и мест заключения (ГУЛАГ): «КарЛаг», «Алжир», «Дальний», «Степной», «Камыш-Лаг», Джезказганский ИТЛ и др. Каждый из лагерей представлял собой закрытую зону, где в зависимости от её производственной направленности, трудились все заключенные. Огромную территорию занимал «КарЛаг» – 120 тыс. га пахотно-пригодных земель, 41 тыс. га сенокосных площадей. Центром «КарЛага» являлось село Долинское, расположенное в 45 км от Караганды. Протяженность его территории с севера на юг – 300 км, с востока на запад – 200 км. Второе отделение располагалось через 350 км в Акмолинской области, а следующее через 650 км – Балхашской [13, с. 16-20]. Основным направление любого ИТЛ являлось массовое применение бесплатного труда заключенных в осуществлении сталинской программы строительства социализма. Численность населения в трудовых поселках в Казахстане: на 1 июля 1938 г. Южно-Казахстанская область 34453 человек, размещенных в 61 поселке, в Карагандинской области нахо-

дилось 91217 человек и 30 поселков, Северо-Казахстанской – 8905 человек и 9 поселков, в Восточно-Казахстанской в этот период трудовых поселков не было, уже к 1941 г. в Южно-Казахстанской области – 3547 человек и 11 поселков, Карагандинской – 87787 человек и 29 поселков, Восточно-Казахстанской – 9352 человек и 17 поселков, Северо-Казахстанской – 35356 человек и 28 поселков, в Алма-Атинской – 7096 человек и 29 поселков, Акмолинской – 24445 человек и 26 поселков, Джамбульской – 8886 и 14, Кызыл-Ординской – 2445 и 16, Семипалатинской – 836 и 3, Павлодарской – 238 и 2 соответственно. Из общего числа сосланных в 750 тыс. чел. погибло около 510 тыс. человек [17, с. 281-283]. По другим данным уже к 1 января 1949 г. в Казахстане на поселении размещалось более 820 000 человек, большая часть из которых была представлена немцами, чеченцы и ингуши также были представлены в значительном количестве [8, с. 37]. В частности, немцы составляли 393 537 спецпоселенца, чеченцы и ингуши – 302526, карачаевцы – 33 088, мусульмане из Грузии – 29 497, поляки – 28 130, балкарцы – 17 512, «ОУНовцы», то есть высланные вместе с семьями из Украины националисты – 7513, крымские татары – 5466, калмыки – 2042, «власовцы» – 854 [8, с. 40-41].

Уже в 30-е годы вместе с системой принудительного труда в регионе была сформирована Трудовая армия, в годы войны в ее состав были призваны свыше 70 тыс. человек, среди которых казахи, русские, украинцы и др. В военный период в тот же «КарЛаг» прибыли новые заключенные: пленные и интернированные. Их число достигло 75 тыс. человек, что было в два раза больше чем в 30-е гг. Так, через только этот лагерь прошли 66 160 (по другим данным 66 746 чел.), из которых 29 777 немцев, 22 225 японцев, 6 740 румын, 1 633 австрийца, 1208 поляков, 1 088 итальянцев и пр. [13, с. 17-22]. Их труд использовался в строительстве как промышленных, так и гражданских объектов, в угольных разрезах Карагандинского бассейна трудилось 2522 заключенных, из числа переселенцев были немцы в количестве 185 чел. и корейцы – 2141 чел. в 1943 г. [13, с. 22-23].

Казахстан занял лидирующее положение по количеству спецконтингента, став котлованом для народов в масштабной социалистической стройке. С середины 30-х гг. вплоть до окончания Второй мировой войны были переселены множество фактически целых народов, в итоге часть из них осталась в республике несмотря на реабилитацию [16, с. 104-110]. Эвакуация также пополнила численность населения КАССР: с августа 1941 по январь 1942 гг. из 386 492 эвакуированных в Казахстан прибыли русские, украинцы, белорусов, евреи, поляки, немцы, литовцы и др. Подавляющее большинство составляли женщины и дети [10, с. 72-82]. В итоге за годы войны прибыло свыше 1 млн. человек [16, с. 105-108]. За этот же период, в течении коллективизации и кампании по насильственному оседанию погибло более 2 млн, в Великой Отечественной войне более 300 тыс. [16, с. 108-110].

На первое января 1953 г. в Казахстане находилось 974 900 спецпоселенцев, из них 13 143 человек находились в лагерях и колониях. По национальному признаку: немцы – 448 626, чеченцы – 244 674, ингуши – 80 444, греки – 37 114, поляки – 35 960, из Грузии прибыло 32 619 человек, из Крыма – 6560 [9, с. 100-101].

В последующие годы мощным фактором миграционных процессов стала кампания по освоению целинных и залежных земель. Только с 1954 по 1965 г. в Казахстан прибыло 640 тыс. человек. Большая часть прибывших была представлена выходцами из РСФСР – 69,3%, Украины – 21,3%, а также Белорусской ССР – 4,3%. [15, с. 75-78]. По межреспубликанскому организованному набору рабочей силы для промышленного строительства в Казахстан прибыло около 80 процентов из всего оргнабора. Годы комсомольскихстроек с 60-70 -е гг. стимулировали миграционные процессы, только закрепили положение казахов в качестве второго этноса в республике. Завершение экономических модернизаций и наступление периода «застоя» ознаменовали расцвет советской общности в Казахстане. Кризис межэтнических отношений будет характеризовать скорее годы перестройки и первые годы независимости Казахстана, где будет наблюдаться эмиграция из региона различных этнических групп. Однако максимум в этническом многообразии Казахстана состоится именно в годы освоения целины, в это же время произойдет восстановление и увеличение рождаемости казахского населения, что уже к

переписи 1989 г. будет зафиксировано в преобладании казахов в республике. Особым свидетельством как складывания советской общности, так и положительной обстановке в межнациональных взаимоотношениях, станет распространение в Казахстане межэтнических браков: доля смешанных семей в 1959 г. с 14,4% выросла до 23,9% в 1989 году [23, с. 76].

Процессы 20-60-х гг. сыграли ключевое значение в формировании многонационального состава населения. С одной стороны, следствием голодных 20-30-х гг. стало значительное уменьшение населения, с другой проводимая политика СССР по ускоренной индустриализации и поднятию экономического уровня в целом привела множественные потоки иноэтничных граждан в регион. Однако трансформация населения не остановилась лишь на уменьшении населения по причине голода и разрухи, репрессий и других внутривластных факторов, значительный урон, а вместе с тем и потенциал для репатриации был создан в ходе массовой откочевки казахов в первой половине XX в. Маятниковая миграция свойственная кочевому хозяйству в связи с оседанием казахов была прекращена, её сменила вынужденная миграция за пределы исторической родины.

Библиография

1. Аккиева С.И. Темное И.Ю. Прерванная модернизация: насильственная депортация народов Северного Кавказа в 1940-е гг. // Репрессированные народы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Элиста, 2013.
2. Алдажуманов К.С. Крестьянское движение сопротивления // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.
3. Алексеенко А.Н., Алексеенко И.В. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997гг.). Усть-Каменогорск, 1999.
4. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Демографические кризисы в Казахстане XX век. Усть-Каменогорск, 2007.
5. Анес Г.Б. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.
6. Арсеньев В.К. Доклад Далькрайкому ВКП(б) 8 января 1933 г. // Вестник Дальневосточного отделения РАН, 1955.
7. Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект). Алма-Ата, 1987.
8. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005.
9. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.
10. Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941 – 1942 гг.) // Новый исторический вестник: Научный журнал. №1 (14). 2006.
11. Звонарева Л.Г. О коллективизации аула (Казахский аул, как он есть) // Большевик Казахстана. №5. 1931.
12. Казахстан к XI съезду Советов (1931-1934). Алма-Ата, 1935.
13. Козина В.В. Население Центрального Казахстана: 40-е годы – конец XX века. Алматы, 2000.
14. Козина В.В. Население Центрального Казахстана: конец XIX в. – 30-е годы XX в. Алматы, 2000.
15. Котов В.И. Народы союзных республик СССР. 60-80-е годы. Этнодемографические процессы. – М.: ИРИ РАН, 2001.
16. Масанов Н.Э. Казахи в XX столетии: этническое развитие и исторические судьбы // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. АН ССР. Наука., 1993.
17. Народ не безмолвствует / составитель Пономарев М.И. Алматы, Обелиск. 1996.

18. Ражепаева Ф.З. Судьба крымских татар: их переселение и размещение на территории Казахстана // Россия, Сибирь и Центральная Азия. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции. В.4. Барнаул, 2003.

19. Сәкен Сейфуллиннің сөзі. Қазақстан жазушылар одағы мүшелерінің жабық партия жиналысының хаттама материалынан 11-13 шілдесі 1937. Алматы // Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938. Сборник документов. Алматы, 1998.

20. Статистика миграции населения. М., 1973.

21. Татимов М.Т. Летопись в цифрах. На казахском языке. Алма-Ата. 1968.

22. Теболтов М. Документальная правда о выселении чеченцев в 1944 // Вайнах. №1. 2009.

23. Топилин А. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социс. 1995. № 7.

24. Хасанаев М. Насильственная коллективизация и политические репрессии в Казахстане // Горизонт, №9, 3 марта 1993.

25. Шайхиева У. А. Ашаршылық қасіреті // Молодой ученый. 2014. №2.1. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9119>.

Сапрынская Дарья Викторовна. Научный сотрудник кафедры стран Центральной Азии и Кавказа, аспирант Института стран Азии и Африки Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

FACTORS OF TRANSFORMATION OF THE KAZAKH WEDNESDAY POPULATION IN 20-60 E. XXV

DOI: 10.25629/HC.2020.12.06

Saprynskaya D.V.

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

The article has been prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-candidates of science МК-636.2020.6

Abstract. Resettlement, the driving force in changing the national composition of the "Asian" part of the Russian Empire, was continued in the Soviet period. Having changed its character according to the political discourse, resettlement became one of the instruments of economic modernization. Thus, from 1928-1929, the resettlement business was reoriented, starting to be used to boost industry, and emigration outside the USSR was practically prohibited. At the same time, the "movement" of peoples was centralized, special resettlers worked for the construction of socialism, the deported peoples were integrated into various economic processes, while collectivization, hunger and political repression directly affected the number of the title nation in the republic. As a result, the transformation of the republic's national composition took place as part of the construction of communism, and the resulting socio-economic modernization of both the CASSR and the entire USSR. Thus, the article analyzes some of the factors underlying the change in the nature of resettlement and the problems that were solved by resettlement.

Keywords: resettlement, Kazakh SSR, KASSR, population, national composition, 20-60s of the XX century, modernization.

References

1. Akkieva S.I. Temmoev I.Yu. Prervannaya modernizatsiya: nasil'stvennaya deportatsiya narodov Severnogo Kavkaza v 1940-e gg. *Repressirovannnye narody: istoriya i sovremennost'*. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii [Interrupted modernization: forced deportation of North Caucasian peoples in the 1940s. *Repressed peoples: history and modernity*. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Elista, 2013.
2. Aldazhumanov K.S. Krest'yanskoe dvizhenie soprotivleniya. *Deportirovannnye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by* [Peasant resistance movement. *People deported to Kazakhstan: time and destiny*]. Almaty, 1998.
3. Alekseenko A.N., Alekseenko I.V. *Naselenie Kazakhstana za 100 let (1897-1997gg.)* [Population of Kazakhstan for 100 years (1897-1997)]. Ust-Kamenogorsk, 1999.
4. Alekseenko N.V., Alekseenko A.N. *Demograficheskie krizisy v Kazakhstane XX vek* [Demographic crises in Kazakhstan XX century]. Ust-Kamenogorsk, 2007.
5. Anes G.B. *Deportirovannnye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: time and destinies]. Almaty, 1998.
6. Arsen'ev V.K. Doklad Dal'kraikomu VKP(b) 8 yanvarya 1933 g. [Report to the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) January 8, 1933]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN*, 1955.
7. Bazanova F.N. *Formirovanie i razvitie struktury naseleniya Kazakhskoi SSR (natsional'nyi aspekt)* [Formation and development of the population structure of the Kazakh SSR (national aspect)]. Alma-Ata, 1987.
8. Berdinskikh V.A. *Spetsposelentsy: Politicheskaya ssylka narodov Sovetskoi Rossii* [Special Settlers: Political Reference of the Peoples of Soviet Russia]. Moscow, 2005.
9. *Deportirovannnye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by* [Peoples deported to Kazakhstan: time and destinies]. Almaty, 1998.
10. Zhanguitin B.O. [Evacuation of the Soviet population to Kazakhstan (1941 - 1942)]. *Novyi istoricheskii vestnik: Nauchnyi zhurnal*. No1 (14). 2006.
11. Zvonareva L.G. O kollektivizatsii aula (Kazakhskii aul, kak on est') [About collectivization of aul (Kazakh aul, as it is)]. *Bol'shevik Kazakhstana*. No5. 1931.
12. *Kazakhstan k XI s"ezdu Sovetov (1931-1934)* [Kazakhstan to the XI Congress of Soviets (1931-1934)]. Alma-Ata, 1935.
13. Kozina V.V. *Naselenie Tsentral'nogo Kazakhstana: 40-e gody – konets XX veka* [Population of Central Kazakhstan: 40s - end of XX century]. Almaty, 2000.
14. Kozina V.V. *Naselenie Tsentral'nogo Kazakhstana: konets XIX v. – 30-e gody XX v.* [Population of Central Kazakhstan: late XIX century - 30s of XX century]. Almaty, 2000.
15. Kotov V.I. *Narody soyuznykh respublik SSSR. 60-80-e gody. Etnodemograficheskie protsessy* [The peoples of the Union republics of the USSR. 60-80s. Ethnodemographic processes]. Moscow: IRI RAN, 2001.
16. Masanov N.E. *Kazakhi v XX stoletii: etnicheskoe razvitie i istoricheskie sud'by// Rasy i narody: sovremennye etnicheskie i rasovye problemy. Ezhegodnik* [Kazakhs in the XX century: ethnic development and historical destinies// Races and peoples: contemporary ethnic and racial issues. Yearbook]. ACADEMY OF SCIENCES OF SSR. Nauka. 1993.
17. Ponomarev M.I. (ed.) *Narod ne bezmolstvuet* [The people are not silent.]. Almaty, Obelisk. 1996.
18. Razhepaeva F.Z. *Sud'ba krymskikh tatar: ikh pereselenie i razmeshchenie na territorii Kazakhstana. Rossiya, Sibir' i Tsentral'naya Aziya*. Materialy Chetvertoi mezhdunarodnoi nauchno-praktich-

eskoi konferentsii [The fate of Crimean Tatars: their resettlement and placement in Kazakhstan. *Russia, Siberia and Central Asia*. Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference]. Is. 4. Barnaul, 2003.

19. Saken Seifullinнің sözi. Қазақстан zhazushylar odayы mysheleriniң zhabyk partiya zhinalysynuң khattama materialynan 11-13 shildesi 1937. Almaty. *Politicheskie repressii v Kazakhstane v 1937-1938*. Sbornik dokumentov [Speech by Saken Seifullin. From the minutes of the closed party meeting of members of the Writers' Union of Kazakhstan July 11-13, 1937. *Political repressions in Kazakhstan in 1937-1938*. Collection of documents]. Almaty, 1998.

20. *Statistika migratsii naseleniya* [Population migration statistics]. Moscow, 1973.

21. Tatimov M.T. Letopis' v tsifrakh [Chronicle in numbers]. Alma-Ata. 1968. In Kazakh.

22. Teboltov M. Dokumental'naya pravda o vyselenii chechentsev v 1944 [Documentary truth about the eviction of Chechens in 1944]. *Vainakh*. No 1. 2009.

23. Topilin A. [Interethnic families and migration: issues of mutual influence]. *Sotsis*. 1995. No 7. In Russ.

24. Khasanaev M. Nasil'stvennaya kollektivizatsiya i politicheskie repressii v Kazakhstane [Forced collectivization and political repression in Kazakhstan]. *Gorizont*, No 9, 3 marta 1993.

25. Shaikhieva U. A. Asharshylyk qasireti [The tragedy of famine]. *Molodoi uchenyi*. 2014. No2.1. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9119>.

Saprynskaya Daria Viktorovna. Researcher of the Department of Central Asia and Caucasus, Postgraduate of the Institute of Asia and Africa at the Lomonosov Moscow State University